

Об истоках когнитивной лингвистики

Г. В. Гафарова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: ggyuzel@yandex.ru

Предпосылки создания новых научных парадигм обусловлены расширением науки о языке. Истоки когнитивной лингвистики заложены в предшествующих моделях описания языка.

Ключевые слова: изучение языка, генеративная грамматика, когнитивная лингвистика, языковая система, семантика.

Со второй половины XX столетия интересы науки о языке активно расширяются, выходя за пределы чисто лингвистики, что создает предпосылки возникновения новых научных парадигм. Данная тенденция, называемая экспансионизмом, проявляется в возникновении новых направлений изучения языка и в формировании новых областей знания внутри самой лингвистики. Понятие экспансионизма как определенного периода в становлении научной дисциплины было впервые выдвинуто на XIV Международном лингвистическом конгрессе в Берлине в 1987 году применительно к лингвистике текста. То, что считается “нелингвистикой” на одном этапе, включается в нее на следующем, и этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать законченным [1]. Наблюдается также общая тенденция к лексикализации грамматики, пересмотр понятия языковой семантики, ориентированность на человеческий фактор, смена статических принципов анализа динамическими и т.д.

В предшествующих моделях описания языка заложены истоки когнитивной лингвистики. Основательный анализ развития лингвистики содержится в трудах Кубряковой Е. С., Демьянкова В. З., Фрумкиной Р. М., Степанова Ю. С., Рахилиной Е. В и др. Новое виденье языка и задач теоретической лингвистики связано с генеративной грамматикой, особую роль в переориентации лингвистических исследований на новые принципы описания языка сыграли научные идеи Н. Хомского, изложенные в работах “Синтаксические структуры” (1957) и “Аспекты теории синтаксиса” (1965). Переход от структурализма к новой научной парадигме стал именоваться “хомскианской революцией”. При этом сам факт перехода к изучению интеллекта, ментальных сущностей квалифицируется как первая когнитивная революция, в то время как второй когнитивной революцией стали называть сдвиг от акцентирования внимания на слове и предложении к тексту и дискурсу, приведший к оформлению дискурсивного подхода.

Большинство своих идей Н. Хомский связывает с традициями картезианской философской грамматики Пор-Рояля – с Грамматикой универсальной и рациональной, со-

ставленной в 1660 году в аббатстве Пор-Рояль Клодом Лансело и Арно. Этот труд ставил своей задачей выявить “естественные основы искусства речи” и принципы, общие всем языкам, опираясь на рационалистскую философию XVII в. Главными из этих гипотез являются следующие – Человек обладает врожденной способностью к языку; Все человеческие языки имеют универсальные качества и признаки, причем эти универсалии являются самыми существенными для языков; Естественному (человеческому) языку в высшей степени свойствен творческий характер, что превращает человеческий язык в уникальное явление [2]. Язык должен рассматриваться не в качестве «мертвого продукта», а «созидающего процесса», что доказывает постоянное развитие любого языка. Более того, это развитие – процесс творческий, т.к. каждый индивид непрерывно привносит в язык изменения, благодаря своей внутренней «творящей силе», присущей каждому человеку от рождения. «Гумбольдт отмечает присущую человеку творческую силу в качестве основного критерия свободы человеческого разума, перерабатывающего внешние впечатления с помощью языка». В. фон Гумбольдт одним из первых предложил в изучении процесса развития и сравнения языков придерживаться принципа деятельности, учитывать заложенную в любом языке антиномичность, а также дал научное обоснование необходимости связи языка и мышления, учитывая их внутреннее противоречивое единство. Выдвинутые Гумбольдтом идеи ознаменовали формирование сравнительно-исторического языкознания как отдельной дисциплины и послужили плодотворным источником для построения множества лингвистических концепций последующими поколениями исследователей [3].

Одной из главных идей в теории Хомского является положение о творческом, креативном характере деятельности с языком, необходимость изучать именно эту сторону деятельности говорящих и признание языка как феномена ментального, феномена психики человека. «Слишком долго, – писал Хомский, – лингвистика была занята изучением внешних проявлений языка, языка экстерииоризированного (E-language). Наступило время приступить к решению гораздо более трудной проблемы – изучению языка «внутри нас», языка интериоризированного (I-language), т.е. того, как он репрезентирован в голове человека» [4]. Внутренний язык определяет физические стороны языковой системы, внешний язык конкретизирует употребление языковой системы. Эти понятия представляют собой формализацию традиционных понятий структурной лингвистики – языковой системы и языковой деятельности.

Такой подход отвечал духу времени, так как связывался с созданием компьютеров, разработкой теории информации и методов математического моделирования, проведением аналогии между работой компьютера и деятельностью мозга. Сущность языковых явлений не обнаруживается полностью при непосредственном наблюдении, поэтому необходимо обращение к непосредственно ненаблюдаемым явлениям, что должно способствовать построению лингвистики как теоретической дисциплины. Неслучайно в основу концепции Хомского было положено выявление для каждого реаль-

ного предложения его глубинной структуры, которая посредством трансформации переводится в поверхностную структуру. При этом в глубинных структурах с их абстрактной организацией языковых форм проявляется мысль, “данная уму”, а в трансформационных операциях – действительные мыслительные операции, выполняемые умом, когда предложение произносится или понимается. Вклад Н. Хомского в развитие лингвистики оценивается противоречиво: одни лингвисты признают генеративную грамматику большим достижением науки, другие подвергают ее резкой критике. Тем не менее, бесспорно, что “хомскианская революция” оказала существенное влияние на развитие лингвистики и предопределила выход объекта исследования за пределы языкознания. Она перестала быть наукой, рассматривающей “язык в самом себе и для себя” [5].

Перед человечеством всегда стояла задача изучения языков, в процессе которого, как указывает Н. Хомский, возникают основные вопросы, например: какими знаниями необходимо обладать, чтобы говорить на каком-либо языке и понимать его, и как эти знания приобретаются?

Ответы на эти вопросы связаны с творческим аспектом употребления языка. По мнению автора, теория конкретного языка отвечает на вопрос, как этот язык приписывает особые ментальные представления каждому языковому выражению, определяя его форму и значение. Конкретные языки выводятся из теории универсальной грамматики, теории фиксированных, постоянных принципов, которые составляют языковую способность человека и связанных с ними параметров с набором разных значений. Овладение языком – это процесс определения значений параметров, не фиксированных универсальной грамматикой, или процесс установления переключений в некое положение, которое позволяет системе функционировать. Язык – это система привычек, система склонностей вести себя тем или иным образом, приобретаемая путем тренировок и формирования навыков. Знание языка позволяет строить бесконечное множество правильных высказываний, что предопределяет языковую компетенцию – основу для конкретного употребления языка говорящим и слушающим. Компетенция говорящих и слушающих и есть грамматика их языка [6].

Под влиянием идей Н. Хомского начинается рождение междисциплинарной науки – психолингвистики, которая постепенно трансформируется в когнитивную науку, у истоков которой стояли психолог Дж. Миллер и лингвист Н. Хомский. По признанию Миллера, он “бился над созданием когнитивной науки около двух десятилетий, перед тем как каким-то образом назвать ее” [7]. Главной задачей когнитивного подхода к языку становится исследование структур представления разных типов знаний и способов их концептуализации в процессах познания и порождения речи. Основными вопросами, требующими освещения, стали компетенция говорящего и его языковая способность, т. е. представление языка как ментального пространства. “Знать язык... – значит, находиться в определенном ментальном состоянии”, что равносильно облада-

нию “определенной ментальной структурой, состоящей из системы правил и принципов, которые порождают и соотносят ментальные репрезентации разных типов” [6]. Приоритетным для когнитивного направления стало исследование языка как когнитивного механизма, являющегося связующим звеном между мыслительной и речевой деятельностью, с одной стороны, и функционированием языка, с другой. Когнитивная наука определяется как наука о когнитивных (познавательных, ментальных, интеллектуальных и т.п.) процессах, а язык формирует эту деятельность как речемыслительную. Когнитивная наука невозможна без анализа порождения и восприятия речи.

В работах Хомского и его последователей была выдвинута идея языка как порождающего устройства. Динамическая интерпретация языковой системы резко отличала трансформационно-генеративный подход к языку от дескриптивного, констатирующего все языковые явления статически. Таким образом, Хомский создал динамические модели языка взамен статических.

Эволюция доктрины Н. Хомского была сложной и длительной. Различные этапы теории генеративной грамматики включают описание основ Стандартной теории 1960-х и 1970-х годов, поиски универсальных принципов естественных языков, основные модули теории 80-х годов. Суть Стандартной теории заключается в том, что в ней впервые предложены отдельные уровни синтаксического представления – глубинная структура (Deep structure) и поверхностная структура (Surface structure), которые связаны между собой посредством трансформаций. Расширенная Стандартная теория, получившая распространение в 70-ые годы, предполагает семантическую интерпретацию языковых единиц и лексический компонент: языковой аппарат человека обязательно включает в себя лексические правила и правила семантической интерпретации. Серьезное значение стали придавать лексике отдельных языков, без которой невозможна научно обоснованная теория грамматики. Модульный подход к языку рассматривает языковые явления в рамках разных модулей, каждый из которых имеет свои принципы организации. Главные модули Теории управления и связывания: X-штрих-теория (X-Bar-Theory) – определение изначальных форм всех составляющих и их категорий; Теория перемещения (Transference Theory); Теория управления (Government Theory); Теория падежа (Case Theory); Тета-теория (Theta Theory) – тематические отношения между глаголом и его аргументами; Теория связывания (Binding Theory) – прономinals, анафоры. Данная теория включает адаптацию принципов универсальной грамматики к языкам мира, создание объяснительной теории синтаксических ограничений и новые идеи, выдвинутые генеративистами – виды инверсий (в терминах перемещения лексических категорий и разновидностей анафорического повтора; классическая теория инверсии как перемещения лексических категорий (теория скремблинга) [8].

Последний этап развития генеративной грамматики – минимализм – предполагает, что роль лексикона шире, чем в предыдущих версиях, где главную роль играли транс-

формационные правила. Объяснительная сила в современной версии генеративной модели перешла к лексикону, в котором содержатся не только слова, их фонологическая структура, но и все формальные признаки, влияющие на синтаксические процессы и все словоизменительные словоформы. Подчеркивается, что эта информация составляет значительную часть знания языка. Представляет интерес следующее замечание Дж. Бейля, автора раздела о краткой истории генеративной грамматики в книге «Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления» (2002): минималистская программа находится лишь в самом начале своего становления в качестве нового направления генеративной грамматики. За последние годы рост исследований в рамках минимализма идет в геометрической прогрессии, заставляя лингвистов пересматривать как уже известные языковые явления, так и открывать новые, характеризующие все большее число типологически разных языков мира [9]. Существенно то, что в настоящий момент пересматривается проблема взаимодействия лексики и грамматики и все более значительная роль отводится лексике.

Настоящую революцию в современной лингвистике вызвал ее поворот к семантическим проблемам и исследование феномена значения во всей его сложности. Глубокий анализ содержательной стороны языка можно найти в работах В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, В. В. Покровского и др. Несмотря на это, в лингвистике продолжительное время господствовали формоцентрические концепции, представленные в работах Л. Блумфилда, Ф. Ф. Фортунатова, Л. Ельмслева и др. “Лингвистика без значения”, на формирование которой большое влияние оказал Л. Блумфилд, выводила семантику за пределы языковых описаний. Основная идея книги Л. Блумфилда “Язык” (1968) выражена отчетливо: внутри лингвистической науки для семантики места нет, по крайней мере в обозримом будущем; значение лежит вне сферы научного исследования. И только в результате когнитивной революции конца 50-х – начала 60-х годов значение стало центральным понятием интереса гуманитарных наук вообще и лингвистики в частности. Значение было возведено постепенно в роль центрального концепта. Постепенно в науке складывались семантикоцентрические концепции, в которых во главу угла ставилось содержание. Стало очевидно, что «занятия языком в отрыве от семантики не только практически бесплодны, но и в принципе не могут привести к построению адекватной теории языка» [10].

К концу XX века семантикоцентризм занял в языкознании ведущее положение. По мнению А. Вежбицкой, “формальная семантика”, которая остается ведущим направлением, не стремится обнаруживать и описывать значения, закодированные в естественном языке, или проводить межъязыковые и межкультурные сопоставительные исследования значений. По образному выражению автора, антисемантическая ориентация Блумфилда и Хомского все еще, подобно черной тени, нависает над лингвистикой [11]. Можно предполагать, что семантическая пустота, образованная “синтаксическим фундаментализмом”, будет заполнена когнитивной семантикой.

Литература

1. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: УРСС, 2002. С.333.
2. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Изд-во МГУ, 1973. 71–73 с.
3. Морозкина Е. В., Филиппова Ю. А. В. фон Гумбольдт как основоположник сравнительно-исторического языкознания // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: Теория и практика обучения и перевода // Материалы IV Международной научно-методической конференции, 23 декабря 2015 г., Уфа. С. 472.
4. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1972. 15 с.
5. Гафарова Г. В., Кильдибекова Т. А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 301.
6. Хомский Н. Язык и проблема знания // Вестник Московского Университета. – сер. 9. Филология. – 1996. №2/4. С. 157–160.
7. The Making of Cognitive Science: Essays In Honor of George A. Miller. – Cambridge University Press. 1988. Pp. 157–183.
8. Циммерлинг А. В. Американская лингвистика сегодняшнего дня глазами отечественных языковедов // Вопросы Языкознания. – 2000. №2. С.118–133.
9. Бейлин Дж. Краткая история генеративной грамматики // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – Изд. 2. М., 2002. С.13–57.
10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 350.
11. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М: Языки русской культуры, 1999. С. 776.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Regarding the roots of cognitive linguistics

G. V. Gafarova

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ggyuzel@yandexl.ru

Background of new scientific paradigms is associated with the science of language extension. Previous language description models have provided a principled framework for cognitive linguistics.

Keywords: language study, generative grammar, cognitive linguistics, language system, semantics.